

удостоенными со стороны университета ученыхъ степеней (graduates). Ректоръ, избранный на семь лѣтъ, долженъ былъ имѣть важное участіе въ завѣдываніи университетскими дѣлами, а не представлять только почетное званіе, какъ въ настоящее время. Принципаль долженъ былъ наблюдать за чтеніемъ профессорами своихъ лекцій.

Далѣе коммиссія предложила уничтожить нѣкоторыя каѳедры, какъ, напримѣръ «практической астрономіи», государственнаго права и всеобщей, и учредить взамѣнъ ихъ другія: уголовнаго права, психическихъ болѣзней и т. д. Въ особенности настаивала она на увеличеніи времени, въ продолженіе котораго профессора должны читать лекціи.

Время для наступленія каникулъ опредѣлялось въ XVII и XVIII столѣтіяхъ не общимъ какимъ-нибудь порядкомъ, но по усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго профессора. Одни читали весьма усердно восемь или даже девять мѣсяцевъ въ году; другіе же только шесть мѣсяцевъ. Только силою практики выработалось, что на богословскомъ и философскомъ факультетахъ профессора читали лекціи только въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году, между тѣмъ какъ профессора юридическаго и медицинскаго факультетовъ больше восьми мѣсяцевъ. При этомъ всѣ знали, что тотъ изъ профессоровъ, который самъ еще трудился для науки и двигалъ ее впередъ, больше нуждался въ свободномъ отъ лекцій времени и никто ему не препятствовалъ сокращать, въ случаѣ надобности, лекціи. Только профессора-ремесленники готовы были читать весь круглый годъ, но такое усердіе нисколько не ставилось имъ въ особенную заслугу. Когда, напримѣръ, въ началѣ прошлаго столѣтія извѣстный математикъ Макъ-Лауринъ (M' Lauring) открылъ свои лекціи въ эдинбургскомъ университетѣ, онъ прямо объявилъ, что будетъ читать лекціи только съ 1-го ноября по 1-е мая, хотя нѣкоторые другіе профессора читали отъ восьми до девяти мѣсяцевъ. Между тѣмъ, эдинбургскій университетъ и теперь еще почитаетъ память Макъ-Лаурина и забылъ многія имена изъ тѣхъ, которые такъ усердно «трудились».

Королевская коммиссія 1826 года желала поднять уровень университетскаго преподаванія посредствомъ увеличенія числа лекцій и урѣзыванія времени каникулъ. Она была убѣждена, что чѣмъ больше профессора читаютъ лекцій, тѣмъ больше приносятъ они пользу наукѣ и двигаютъ ее впередъ. Она поэтому предложила, чтобъ въ эдинбургскомъ университетѣ читались лекціи въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ и ссылалась на XVII вѣкъ, когда эдинбургская коллегія была открыта также один-